Вино закончилось, но когда? Кажется, за этим бесконечным разговором они провели уже не первый час, но стрелки на часах почти что и не сдвинулись. Солнце встало, но город ещё не успел проснуться, как если бы время и вовсе замерло. Стоит так же отметить, что этот район был до жути тихим в любое время...

*Звень

Митрея плюхнулась на кровать, отбросив ненавистную элегантность и будто бы позабыв весь этикет. В любом случае, в этом не было никакого смысла, ведь в комнате была лишь она и сбежавший герцог.

Она была в сознании, но вот ее конечности не могли удержать ее худенькое тельце на ногах. Наверное, именно поэтому Леон великодушно донес ее до кровати.

- Тебе не следовало так много пить.- сказал мужчина, сев на край кровати и пригладив свои черные блестящие волосы.

Ему самому было не хорошо, пусть и вина было явно не достаточно, чтобы сбить его с ног. Он плохо переносил алкоголь, но такая реакция организма несколько расстраивала его.

- А сам? Ты выпил больше.- пробурчала она, облокотившись на руку и приподнявшись.- К тому же, это наша первая и последняя возможность так спокойно поговорить и выпить.

Леон замер буквально на мгновение, после чего перевел на нее свой слегка затуманенный и задумчивый взгляд:

- Сколько ещё ты будешь находиться в столице?

-Мхм...- Митрея думала с полсекунды, но лишь кротко улыбнулась и продолжила.- Казнь на главной площади будет где-то через...два дня? Вы захватите дворец завтра, а потом и покончить со всеми остальными. В таком случае...

- Ты хочешь присутствовать на казни? - Леон вскинул брови в удивлении, но после сам же и поправил себя.- Хотя, зная тебя, это не так уж и удивительно.

- Не думай, что я дьявол какой-то. Я просто хочу посмотреть на то, как моих мучителей лишают голов. Все просто, ты так не считаешь?- мысли были лёгкими, но руки и ноги все ещё ощущались странно, как если бы по ним текла не кровь, а лава.

- Дьявол не может быть таким красивым.- не задумываясь сказал Леон, но уже спустя секунду, пока не прозвучал ответ леди, в его глазах промелькнула странная искра.

Митрея и не знала, что ответить. Лёгкая тоска смешанная с предвкушением заполнила ее сердце. Разве вино могло оказать такой эффект? Она лишь читала о хорошем настроении, но кто бы мог подумать, что ее грудь отяжелеет.

Она стремилась к мести, до приятной дрожи представляя падение своих врагов. Их искривлённые лица, в которых будет мольба или же опустошение, подобное тому, что испытывала и она сама в течении долгих шести лет.

Она жила этим последний год, но когда сладкая награда была прямо перед ней, девушка

почувствовала неудовлетворение. Почему она начала сожалеть только сейчас, когда уже все закончено?

"Думаю, единственное, что меня тревожит...Элиот был лишь частью плана. Как человек, может быть, он не так уж и плох, пусть его место и не здесь. Я даже не знаю, за что могу его ненавидеть, всё-таки, именно я использовала его все это время. Интересно, если бы я и вправду была в него безумно влюблена, чувствовала бы сейчас тоже самое? По факту, он предал меня, но мне ничуть не грустно, ведь я и не была для него той единственной..." Митрея старалась не думать об этом, ведь прекрасно понимала, что так будет лучше не сколько для нее, столько для всего королевства. Такого правителя на троне можно пожелать только в проклятиях.

В этой неловкой тишине, как если бы Митрея не обратила внимание на его слова, она лёгким и звонким голосом спросила:

- Раз уж теперь Митрея Аргем мертва, не хочет ли герцог дать мне новое имя?- девушка прильнула к его коленям и разместилась на них, как просящая награду кошка.- Пусть ты и купил мне целое поместье в другом королевстве, да и много денег заплатил... Я хочу прощальный подарок.

Когда она говорила так о себе в третьем лице, по спине Леона пробежали мурашки. Он понимал, что поведение леди перед ним было таким лишь из-за вина, но что-то затрагивало его ослабевшее сердце.

- Подарок? Ты многого хочешь.- фыркнул Леон, отведя глаза в сторону, на его лице появился еле видимый глазу румянец.-Что ж, если тебе это так важно, то я не против. Как насчёт... Виктория?

- Пф...- Митрея, не обращая внимания на смущённо выражение лица собеседника, съёжилась от смеха прямо на его коленях.- Леон, я , по-твоему, святая? Может ещё Мария? Мне это имя вообще не подходит.

Митрея не понимала: ей было так смешно от выражения его лица, или же от того, что он подобрал ей имя святой. Не сказать, что оно было не распространённым, но даже ей стало смешно, особенно учитывая ее прошлое.

- Между прочим, оно красивое.- пробормотал Леон, мягко смотря на смеющуюся девушку.- Я сделал тебе прощальный подарок, в таком случае, не следует ли и тебе что-нибудь мне подарить?- от ее смеха ему становилось так тепло на душе, но он старался никак не показывать этого на лице, поэтому быстро перевел тему.

Митрея все ещё лежала у него на коленях. Она спросила про имя, просто потому что этот вопрос как-то незаметно всплыл у нее в голове, а шутка про подарок была сказан не всерьез.

Девушка задумалась, не зная, что ответить. У нее не было с собой ровным счётом ничего, а самое ценное в этом доме было выпито ими ранее. Нет, действительно, в этом захудалом домишке самым дорогим было вино, не могла же она отдать ему свою одежду.

- Герцогу так сильно нужна награда? А, нет, мы же называем это прощальным подарком...- пробормотала она, подозрительно изогнув глаза.-И чего же вы хотите?

- Почему ты начала говорить так вежливо?- усмехнулся он, наконец выровняв собственное переменчивое настроение.-Но, если серьезно, почему бы тебе самой не решить? Каким бы не

был этот подарок, я с радостью приму его. Он же от тебя.- мужчина сказал это с такой лёгкостью, что Митрея невольно замерла.

В голову не пришло ничего путного, но в одно мгновение ее глаза заблестели:

- А не пожалеете?-прошептала девушка, не дождавшись хоть какого-то согласия, она быстро приподнялась на руках.

- Я не...- не успел договорить Леон, как что теплое и мягкое накрыло его губы.

Лёгкое прикосновение, со слабым запахом вина и точно таким же сладковатым вкусом. Он, казалось, не мог опьянить, но все мысли в одно мгновение покинули голову.

Это продолжалось не больше пяти секунд, а сам жест был лишь поверхностным. Как если бы пёрышко попало на водную гладь, вызвав еле заметные изменения.

Митрея облизнула губы, будто на них было что-то вкусное, пусть от контакта и осталось только приятное чувство тепла. Она делала это не впервые раз, но по какой-то причине сейчас она чувствовала совсем не тоже самое, что и во время встреч с принцем.

- Слышала, леди целуют рыцарей, если те спасли их. Можно сказать, это неплохой подарок...- лёгкий румянец на ее щеках, вызванный то ли алкоголем, то ли смущением, был не слишком заметен в потёмках слабо освещенной комнаты, но даже она ощущала эту странную атмосферу.- Конечно, наверняка, для герцога это не столь большое дело, но ничего другого у меня и нет.- только сейчас Митрея обратила внимание на то, что Леон будто бы замер в прострации.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2916022>